УДК 113:573.1:577.3:165
ББК 22.6+28.01+87.21
П43
LCC QB981 / QH325 / BD331

Пульсация жизни, или — история того, что никогда не бы́ло отдельным

(*литературно-философская космогоническая элегия*)

До того, как возникли звёзды, до того, как пространство обрело протяжённость, а материя — плотность, существовало состояние, которое невозможно назвать ни пустотой, ни чем-то. Оно не имело формы, но обладало возможностью. Оно не имело движения, но хранило напряжение.

И однажды это напряжение вздрогнуло. Учёные говорят: — Взорвалось!.. Но, нет — не совсем взорвалось — именно дрогнуло, как поверхность воды под дыханием ветра.

Из дрожи возникла волна.
Из волны — ритм.
Из ритма — структура.
Из структуры — материя.

Так началась история того, что мы называем Вселенной, хотя она никогда не претендовала быть «всем» и сразу — она была процессом, который не прекращается ни на миг.

Ведь всё началось не с громогласного или «громогласного» огненного взрыва с потоками бесчисленных составляющих частиц и осколков, а с едва уловимого колебания — тончайшей дрожи в бездонной глубине небытия. Не с математической точки, а с колоссального напряжения, таящегося в недрах потенциальности. Не с грубой материи, а с первозданного ритма, пульсирующего в унисон с вечностью.

Тогда ещё не существовало ни звёздных россыпей, ни протяжённого пространства, ни неумолимого времени. Пребывало лишь *нечто* — не мёртвая пустота, но кипящая потенциальность. Оно не имело очертаний, не знало рамок и границ, однако властвовало способностью к вибрации — этой первородной мелодии мироздания.

И вот, в безмолвной глубине потенциальности возник первый импульс — трепетно дрожащая пульсация, подобная биению будущего в невидимом сердце. Эта пульсация породила волну — волну, что обрела структуру; структура создала напряжение; напряжение дало начало движению; движение выкристаллизовало материю.

Так из Абсолютного Ничего возникло Первозданное Нечто — первая искра бытия.

Когда появились первые звёзды, они небыли совершенно неподвижными факелами. Они жили уже своей собственной жизнью и каждая звездочка — сердце, которое бьётся в такт космическому ритму новой галактики вселенной. Она разгорается, разворачивается, расширяется и сжимается — меняя структуру, спектр и температуру. И формируемые из пыли и газов планеты вокруг неё не вращаются по строгим линиям учебников. Они колеблются, дрейфуют, отклоняются, притягиваются и отталкиваются. Они участвуют в пульсации целостности бытия вновь созданной пространственной жизни, а не в механике составляющих взаимодействий среды. И Земля — одна из таких участниц.

Планета не просто летит вокруг Солнца — она вписана в его дыхание. И это дыхание проходит через всё: — через атмосферу, через океаны, через камни, через тела зарождающихся живых существ.

Материя не была безжизненной глыбой. Она *дышала* — ритмично, неустанно, по-вселенски. Звёзды не просто излучали свет — они пульсировали, словно гигантские сердца галактик. Солнце не просто озаряло пространство — оно рождало космический ритм, пронизывающий всё сущее: от исполинских галактических скоплений до мельчайших атомов.

Планеты вращались не по сухим геометрическим законам, а подчиняясь великому закону резонанса — гармонии сфер. Земля не просто механически двигалась по орбите — она участвовала в грандиозной симфонии мироздания. Её ось колебалась в такт космическим вибрациям, орбита медленно дрейфовала, атмосфера трепетала от невидимых волн. Всё это было не бездушной механикой, а живым дыханием Вселенной.

И в этом вселенском дыхании, в этом великом резонансе «да» возникла жизнь — как естественное продолжение космического ритма.

Жизнь не явилась внезапно, как чудо. Она была закономерным следствием великого взаимодействия сил. Солнце — длительно неиссякаемый источник энергии, создающей тепло. Земля — чувствительный резонатор. Вода — мудрый медиатор, соединивший в себе пути и начала.

Когда Земля остыла настолько, что пар превратился в воду и планета смогла удержать её на своей поверхности, началось самое важное. Ведь вода — не просто жидкость. Это идеальный носитель всего. Она принимает форму любого сосуда, но никогда не теряет собственной динамики.

В ней смешались минералы, тепло, свет, электрические разряды. Молекулы начали искать взаимосвязь и устойчивость — не потому, что «хотели», а потому что ритм бурлящий потоками среды заставлял их соединяться, распадаться, повторяться.

Так возникли первые циклы.

Циклы стали обменом.
Обмен — метаболизмом.
Метаболизм — памятью.
Память — наследственностью.

Жизнь не появилась — она сформировалась и оформилась из движения.

В водной стихии переплелись химические и физические ритмы, процессы, минералы; жар и холод превратились в комфортное для развитие жизни тепло, статический и электромагнитный фон создавали электрические импульсы и разряды: началась великая химическая игра, подобная танцу молекул. И молекулы, при этой вакханалии, соединялись не просто или случайно — они *искали* устойчивость, стремились к гармонии и внутреннему балансу. В этой игре возникли автокаталитические циклы — самоподдерживающиеся реакции. Циклы породили метаболизм — вечный круговорот веществ. Метаболизм создал обмен — диалог с окружающим миром. Обмен сформировал память — способность сохранять опыт. Память дала начало наследственности — возможности передавать знания сквозь поколения.

Но организм — не совсем самостоятельный или самодостаточный объект и/или субъект. Это своеобразный вихрь стихии, который удерживает форму лишь пока через него течёт энергия. Мы — пористые структуры. Через нас проходят атомы, которые были в звёздах. Через нас проходят молекулы, которые были в океанах. Через нас проходят бактерии, которые были частью других существ.

Мы не отделены от среды. Мы — её продолжение. Мы — способ, которым Земля думает, дышит, движется.

Пробудившись, материя начала осознанно воспроизводить себя — не механически, но с внутренним стремлением к продолжению бытия.

Но жизнь — далеко не только биохимические реакции. Это пульсация космической среды, заключённая в изящную форму. Клетка — не замкнутый контейнер, а живой узел бесконечного пото-

ка. Организм — не статичный объект, а динамичный процесс, вечно меняющийся и обновляющийся.

Мы — не обособленные индивидуумы, заключённые в плотные оболочки. Мы — пористые структуры, сквозь которые непрерывно текут:

- воздух, наполняющий лёгкие;
- вода, омывающая клетки;
- свет, питающий биохимические процессы;
- микробы, составляющие наш микробиом;
- мысли, формирующие сознание.

Мы — прямое продолжение Земли. Земля — продолжение Солнца. Солнце — продолжение космоса. Космос — продолжение изначальной вибрации. Мы — неотъемлемая часть великого потока бытия.

Да, нам нужна энергия. Нам нужна еда. Но мы пьём и едим не вещества — мы едим условия той среды, в которой обитаем.
Аминокислоты идентичны во всей биосфере, но их пропорции — своеобразная формула и «подпись» для каждого вида в отдельности. Жирные кислоты универсальны, но их баланс — ритм экосистемы. Питание — не набор калорий. Это своеобразный способ среды сообщать организму, в каких условиях он живёт.

Мы поглощаем не просто вещества — мы принимаем ритмы Вселенной. Аминокислоты универсальны по своей природе, но их уникальные пропорции создают бесконечное разнообразие форм жизни. Жирные кислоты одинаковы в своей основе, но их тонкий баланс определяет: будет ли в организме воспаление или крепкое здоровье. Белки разрушаются в процессе метаболизма, но их состав оказывает глубокое влияние на эпигенетику — на то, какие гены будут активны, а какие останутся в спящем состоянии.

Питание — не примитивная биохимия. Это сокровенный диалог между средой и геномом, где:

- дефицит — сигнал о необходимости перемен;
- избыток — давление, требующее адаптации;
- токсины — вызовы, провоцирующие мутации;
- антиоксиданты — защита, сохраняющая целостность.

Так пища становится не просто источником энергии, но важнейшим фактором эволюции — способом, которым Вселенная говорит с нашими генами.

Геном — не застывший текст, высеченный в камне. Это живая запись бесконечных взаимодействий, постоянно обновляющаяся под влиянием внешних условий. Он меняется не по воле слепой случайности, а в ответ на вызовы среды: стресс, голод, свет, состав микробиома, поведенческие паттерны — всё это влияет на вероятность возникновения мутаций.

Мутации — не сбой и не досадные ошибки природы, а бесценные вариации, расширяющие границы возможного. Это способ материи пробовать и создавать всё новые и новые формы. Вариации становятся материалом для естественного отбора. Отбор — не судья. Отбор — не всемогущая панацея, а тонкий фильтр, пропускающий лишь наиболее приспособленные формы. Это способ оставить то, что резонирует с условиями окружающего пространства. Эволюция — не линейная структура, как лестница к совершенству, а многомерный поток, текущий во всех направлениях одновременно (не исключая возврата и внутреннего взаимодействия или временного застоя).

И в этом великом потоке мы — лишь временная форма, миг в бесконечной череде превращений.

Сознание — не продукт деятельности мозга, а особая форма космического резонанса и взаимодействия. Мозг — не созидатель мысли, а изощрённый инструмент настройки на вселенские вибрации. Мысль — не самостоятельный феномен, а интерференция (наложение) множества волн бытия. Память — не статичный архив, а вибрация, зафиксированная в структуре белков, подобно звуку, застывшему в камне (или в кристалле и на ферромагнитном носителе).

Мы не *думаем* в привычном смысле — мы *резонируем* с мирозданием. Мы не *живём* обособленно — мы *пульсируем* в унисон со Вселенной. Мы не *отделены* от всего сущего — мы *включены* в великий поток бытия.

Когда некая часть сообществ от академической науки говорит «индивидуум», она неизбежно упрощает реальность. Когда философия

произносит «Я», она искусственно отделяет часть от целого. Но в действительности:

- человек равен постоянно обновляющемуся потоку вещества;
- организм равен вплетённому в экосистему узлу целостной окружающей среды;
- геном равен архиву взаимодействий, хранящему память эволюции;
- сознание равно резонирующей с космосом форме вибрации.

Мы — не статичные объекты, застывшие в пространстве. Мы — динамичные процессы, вечно изменяющиеся и сменяющие друг друга в вариациях жизни и приспособлений. Мы — не исключительные существа, отделённые от остального мира. Мы — выразители универсальных законов бытия, живые проявления космической пульсации.

И если звезда пульсирует в глубинах космоса, планета вращается по предначертанной орбите, вода струится по земной поверхности, клетка дышит в ритме жизни, мысль возникает в глубинах сознания — значит, всё это есть проявление единой сущности. И пока этот процесс динамичен, жизнь продолжается — вместе с нами или без нас: в единстве многообразия, разнообразия и, конечно же, противоположностей.

Пульсация,.. —
жизнь,.. —
и единство…

© Aleksey Pogrebnoj-Alexandroff
25 декабря 2025 года

Приложения

Примечание 1.

Данная работа является философско-литературным завершением и эпилогом к научно-исследовательскому труду:

Pogrebnoj-Alexandroff, A. (1972–2025). *Из Ничего Возникло Нечто: Философия зарождения Вселенной / Вибрационный космогенез: Материя как производная резонанса. Книга*.

Zenodo: https://doi.org/10.5281/Zenodo.16040449

Многоязычный

синопсис

Brief literary adaptation for international reference

The Pulsation of Life, or — The History of That Which Was Never Separate

(A Literary-Philosophical Cosmogonic Elegy)

Before the stars emerged, before space acquired extension and matter density, there existed a state that could be termed neither void nor "something." It possessed no form, yet held possibility. It lacked motion, yet harbored tension.

And one day, this tension shivered. Scientists say: "It exploded!" But no — not exactly an explosion — it trembled, like the surface of water under the breath of the wind.

From the shiver emerged the wave. From the wave — rhythm. From the rhythm — structure. From the structure — matter.

Thus began the history of what we call the Universe, though it never claimed to be "everything" all at once — it was a process that does not cease for a single moment.

For it all began not with a thunderous or "shouting" fiery blast with streams of countless constituent particles and fragments, but with a barely perceptible oscillation — a subtle shiver in the bottomless depth of non-being. Not from a mathematical point, but from a colossal tension hidden within the depths of potentiality. Not from coarse matter, but from a primordial rhythm, pulsing in unison with eternity.

Das Pulsieren des Lebens, oder – Die Geschichte dessen, was niemals getrennt war

(Eine literarisch-philosophische kosmogonische Elegie)

Bevor Sterne entstanden, bevor der Raum Ausdehnung und die Materie Dichte gewann, existierte ein Zustand, den man weder als Leere noch als „Etwas“ bezeichnen konnte. Er besaß keine Form, aber er besaß die Möglichkeit. Er kannte keine Bewegung, aber er bewahrte die Spannung.

Und eines Tages erzitterte diese Spannung. Wissenschaftler sagen: — Es explodierte! — Aber nein — nicht ganz explodiert — es bebte vielmehr, wie die Wasseroberfläche unter dem Hauch des Windes.

Aus dem Beben entstand die Welle. Aus der Welle — der Rhythmus. Aus dem Rhythmus — die Struktur. Aus der Struktur — die Materie.

So begann die Geschichte dessen, was wir das Universum nennen, obwohl es nie den Anspruch erhob, „alles“ und auf einmal zu sein — es war ein Prozess, der nicht für einen Augenblick innehält.

Denn alles begann nicht mit einer donnernden oder „prahlerischen“ feurigen Explosion mit Strömen zahlloser Bestandteile und Trümmer, sondern mit einer kaum wahrnehmbaren Schwingung — einem feinsten Zittern in der bodenlosen Tiefe des Nichtseins. Nicht von einem mathematischen Punkt aus, sondern aus einer kolossalen Spannung, die in den Tiefen der Potenzialität verborgen lag. Nicht aus grober Materie, sondern aus einem urzeitlichen Rhythmus, der im Einklang mit der Ewigkeit pulsiert.

3. Français (French)

La Pulsation de la Vie, ou — L'histoire de ce qui n'a jamais été séparé *(Élégie cosmogonique littéraire et philosophique)*

Avant que les étoiles ne naissent, avant que l'espace ne prenne de l'étendue et la matière de la densité, il existait un état que l'on ne pouvait nommer ni vide, ni « quelque chose ». Il n'avait pas de forme, mais possédait la possibilité. Il n'avait pas de mouvement, mais recelait une tension.

Et un jour, cette tension a tressailli. Les scientifiques disent : « Ça a explosé ! ». Mais non — pas tout à fait une explosion — ce fut un frisson, comme la surface de l'eau sous le souffle du vent.

Du frisson naquit l'onde. De l'onde — le rythme. Du rythme — la structure. De la structure — la matière.

Ainsi commença l'histoire de ce que nous appelons l'Univers, bien qu'il n'ait jamais prétendu être « tout » et d'un coup — il était un processus qui ne cesse pas un seul instant. Car tout n'a pas commencé par une explosion de feu tonitruante ou « fracassante » avec des flux de particules innombrables, mais par une oscillation imperceptible — un frisson subtil dans la profondeur abyssale du non-être. Non pas d'un point mathématique, mais d'une tension colossale cachée dans les profondeurs de la potentialité. Non pas de la matière brute, mais d'un rythme primordial, pulsant à l'unisson avec l'éternité.

La Pulsación de la Vida, o — La historia de aquello que nunca estuvo separado *(Elegía cosmogónica literario-filosófica)*

Antes de que surgieran las estrellas, antes de que el espacio cobrara extensión y la materia densidad, existía un estado que no podía llamarse ni vacío ni «algo». No tenía forma, pero poseía posibilidad. No tenía movimiento, pero guardaba tensión.

Y un día, esa tensión se estremeció. Los científicos dicen: —¡Explotó!— Pero no, no fue exactamente una explosión; fue un temblor, como la superficie del agua bajo el aliento del viento.

Del temblor surgió la onda. De la onda — el ritmo. Del ritmo — la estructura. De la estructura — la materia.

Así comenzó la historia de lo que llamamos el Universo, aunque nunca pretendió ser «todo» de golpe — fue un proceso que no se detiene ni por un instante. Porque todo empezó no con una explosión de fuego estruendosa o «clamorosa» con flujos de innumerables partículas y fragmentos, sino con una oscilación apenas perceptible — un sutil temblor en la profundidad sin fondo del no-ser. No desde un punto matemático, sino desde una tensión colosal escondida en las entrañas de la potencialidad. No desde la materia bruta, sino desde un ritmo primordial, pulsando al unísono con la eternidad.

5. Italiano (Italian)

La Pulsazione della Vita, o — La storia di ciò che non è mai stato separato *(Elegia cosmogonica letterario-filosofica)*

Prima che nascessero le stelle, prima che lo spazio acquisisse estensione e la materia densità, esisteva uno stato che non poteva essere definito né vuoto né «qualcosa». Non aveva forma, ma possedeva possibilità. Non aveva movimento, ma custodiva tensione.

E un giorno, questa tensione ebbe un sussulto. Gli scienziati dicono: "È esplosa!". Ma no — non proprio un'esplosione — è stato un brivido, come la superficie dell'acqua sotto il soffio del vento.

Dal brivido è nata l'onda. Dall'onda — il ritmo. Dal ritmo — la struttura. Dalla struttura — la materia.

Così iniziò la storia di ciò che chiamiamo l'Universo, sebbene non abbia mai preteso di essere «tutto» in un colpo solo — era un processo che non si ferma per un solo istante. Perché tutto non è iniziato con un'esplosione di fuoco tonante o «clamorosa» con flussi di innumerevoli particelle e frammenti, ma con un'oscillazione appena percettibile — un sottile brivido nella profondità senza fondo del non-essere. Non da un punto matematico, ma da una tensione colossale nascosta nelle profondità della potenzialità. Non dalla materia grezza, ma da un ritmo primordiale, che pulsa all'unisono con l'eternità.

A Pulsação da Vida, ou — A história daquilo que nunca foi separado
(Elegia cosmogónica literário-filosófica)

Antes de as estrelas surgirem, antes de o espaço ganhar extensão e a matéria densidade, existia um estado que não se podia chamar nem vazio, nem «algo». Não tinha forma, mas possuía possibilidade. Não tinha movimento, mas guardava tensão.

E um dia, essa tensão estremeceu. Os cientistas dizem: — Explodiu! — Mas não — não foi exatamente uma explosão — foi um tremor, como a superfície da água sob o sopro do vento.

Do tremor surgiu a onda. Da onda — o ritmo. Do ritmo — a estrutura. Da estrutura — a matéria.

Assim começou a história do que chamamos o Universo, embora ele nunca tenha pretendido ser «tudo» de uma vez — foi um processo que não cessa por um único momento. Pois tudo começou não com uma explosão de fogo estrondosa ou «clamorosa» com fluxos de inúmeras partículas e fragmentos constituintes, mas com uma oscilação mal perceptível — um tremor subtil na profundidade sem fundo do não-ser. Não a partir de um ponto matemático, mas de uma tensão colossal escondida nas profundezas da potencialidade. Não da matéria bruta, mas de um ritmo primordial, pulsando em uníssono com a eternidade.

7. 中文 (Mandarin Chinese)

生命的脉动，或——永不分离者的历史 （文学-哲学宇宙起源挽歌）

在恒星诞生之前，在空间获得延伸、物质获得密度之前，存在着一种既不能称为“真空”也不能称为“实体”的状态。它没有形状，却拥有可能性；它没有运动，却孕育着张力。

有一天，这种张力颤动了。科学家们说：“爆炸了！”但不——并不完全是爆炸——而是一种震颤，如同微风吹过水面。

从震颤中产生了波。从波中产生了节奏。从节奏中产生了结构。从结构中产生了物质。

这就是我们所谓的“宇宙”的历史。尽管宇宙从未自诩为瞬间而成的“万物”，它却是一个永不停歇的过程。

因为这一切并非始于一场伴随着无数微粒与碎片流出的、雷鸣般的烈火爆炸，而是始于一次微不可察的振荡——在虚无的无尽深处产生的一丝极其细微的颤动。它并非源于一个数学上的点，而是源于潜能深处隐藏的巨大张力。它并非源于粗糙的物质，而是源于与永恒共鸣的原始节奏。

在那个时刻，星群尚未铺就，广阔的空间与冷酷的时间亦不存在。唯有“某种存在”——那不是死寂的虚无，而是沸腾的潜能。它没有轮廓，不知界限，却主宰着振动的能力——那是寰宇原始的旋律。

Послесловие

Послесловие академического сомнения и споров

«Пульсация жизни» — не просто элегия, это вызов устоявшемуся мейнстриму, претендующему на монополию в трактовке мироздания. Данный разбор призван обозначить те узловые точки, где поэтическое созерцание сталкивается с академической осторожностью.

1. Гипотетичность как фундамент познания

Необходимо признать: то, что мы называем «академической наукой», зачастую воздвигнуто на фундаменте гипотез и теорий, которые, по сути, являются лишь предположениями и интеллектуальными моделями исследователей. Мы не ведаем доподлинно, что происходило миллионы лет назад. Геном пращуров, обращенный в камень, не сохраняет живую динамику прошлого, и современная наука вынуждена оперировать косвенными свидетельствами. В этом контексте междисциплинарное толкование, предложенное автором, — не «фантазия», а честная попытка сопоставления артефактов и реальных открытий там, где прямые доказательства канули в лету.

2. Концептуальный каркас: Ритм против Механики

Автор отвергает механистическую модель «Большого взрыва» как грубого единичного акта. Вместо этого предлагается концепция первородного ритма:

- *Дрожь → Волна → Ритм → Структура → Материя.* Это смелый шаг в сторону холизма, где жизнь не «случайность», а закономерная фаза вселенской пульсации. С академической точки зрения это утверждение спорно, но с точки зрения логики систем оно безупречно: жизнь вписана в дыхание космоса.

3. Синтез науки и мифопоэтики

Использование терминов «автокаталитические циклы», «эпигенетика» и «метаболизм» в одном ряду с «симфонией мироздания» создает уникальный сплав. Это напоминает нам, что современное знание — лишь временный срез, а многие истины прошлого и будущего возврату не подлежат. Автор предлагает не верить на слово учебникам, а *созерцать* космическое пространство, ища варианты непознанного.

4. Философский итог и границы метода

Сила работы — в её оригинальности и эмоциональном воздействии. Слабость (с точки зрения жесткого рационализма) — в её абстрактности. Однако именно эта абстрактность позволяет избежать ловушки «окончательных истин».

- **Холизм:** Нет «отдельных» сущностей, есть поток.
- **Сознание:** Не продукт мозга, а форма космического резонанса.

Итог: «Пульсация жизни» — своеобразное напоминание о том, что в научном поиске всегда должно оставаться место для благоговения перед Тайной. Мы стоим перед бездной прошлого, где факты превратились в пыль, и всё, что нам остается — строить мосты из резонанса и интуиции. Это приглашение к диалогу для тех, кто понимает: истина не высечена в камне, она пульсирует в бесконечном потоке бытия.

UDC: 113:573.1:577.3:165

LCC: QB981 / QH325 / BD331

Author: Aleksey Pogrebnoj-Alexandroff (December 25, 2025)

Метаданные для регистрации (Data Sheet)

- **Название**: Пульсация жизни, или — история того, что никогда не было отдельным
- **Автор**: Алексей Погребной-Александров (Aleksey Pogrebnoj-Alexandroff)
- **Дата публикации**: 25 декабря 2025 год
- **Тип материала**: Литературно-философское повествование / Эпилог
- **Язык**: Русский
- **Связанный DOI** (Parent Work): 10.5281/zenodo.16040449
- **Ключевые слова**: Vibrational cosmogenesis, natural philosophy, holism, epigenetics, origin of life, resonance of matter, systems self-organization, Pogrebnoj-Alexandroff, вибрационный космогенез, натурфилософия, холизм, эпигенетика, происхождение жизни, антропология, резонанс материи, самоорганизация систем.